

Маняша Титова
До заката 3... 2...

18+

Маняша Титова

До заката 3... 2...

<https://litres.ru/74052501>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир постигла страшная инфекция, которая превращает людей в агрессивных монстров. Человечество пытается выживать так, как может, воюя не только с ходячими мертвецами, но и со своими пороками, что как и опасные бактерии, расплодилось в благой для них среде. Проходя путь вместе с героями, мы встретимся со смертью, ужасами, кровью, страстями и... любовью.

"До заката 3...2..." - книга, которая будет состоять из небольших историй, рассказов о мире вирусного постапокалипсиса, о том, как все началось, как продолжилось и как закончится. Главных героев будет несколько, а возможно, что всего один. Они (он) будет человеком? Возможно.

Содержание

Один самонадеянный	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Маняша Титова

До заката 3... 2...

Один самонадеянный

Поход в запретные пустоши — современный магнум опус для молодежи, особенно у старшеклассников. Выйдешь туда и сразу станешь героем, как один из тех воинов, что спасают сейчас оставшиеся маленькие города и их немногочисленное население. Или на крайний случай жизнь наполнится легким адреналином и ты поверишь в безграничность своих сил. Некоторым достаточно придумать сказку о том, что они бесстрашно сходили на пустоши в ночи, и истово поверить в это, чтобы на всю оставшуюся, возможно не слишком долгую, жизнь хватило запала и гореть было веселее. А некоторым этого не хватает. Такие стремятся поскорее приблизить свою смерть.

На перемене мои одноклассники довольно серьезно обсуждали такой поход. Громко, даже по своим собственным меркам. Конечно, когда речь заходила в обитель бахвальства и «более длинного аппарата», важно было чьи аргументы будут громче, а не убедительнее.

— Да фигня это все, - говорил Максим, невысокий, худощавый задира с поломанным в одной из многочисленных

драк носом. Красные эритемы у него на щеках сделались еще краснее, толи набираясь агрессивной храбрости, толи стыдясь того, что находятся на коже такого недалекого юноши, осознанно стремящегося пойти по лезвию ножа и умереть жуткой смертью. — Я вам отвечаю. Не зря же их пустошами называют. Там никого нет.

— Пустоши — это потому, что людей там нет, идиота кусок. А зомби там ходят. Их туда от города отгоняют, — вставил свое слово Сергеил, другой одноклассник, получивший свое имя из-за какой-то нелепицы. Он был такого же роста, как его соратники, но отличался выдающейся фигурой: близкой к братии запасливых хомяков, собирающих в щеки пропитание и накапливающих жирок в карманах тела. Такой богатой фигурой в нашем мире могут похвастаться только счастливые единицы. Сын местного губернатора, конечно же, может. Но к его чести сказать, хорошее качество в нем присутствовало, видимо от того, что тело уверовало в стабильность своего будущего бытия: парень отличался большим рационализмом, чем его дружки. Что, впрочем, не спасало его от участи оказываться в странных, дурацких или опасных ситуациях, в которые так любили попадать его товарищи. Друзья не слушали Сергеила, но с чего бы, ведь и он сам не слушал собственные доводы.

— Тю, эти зомби, — продолжал Максим.

Чем дальше заходил разговор, тем сложнее было его игнорировать: громкость все повышалась и повышалась. Это

крайне раздражало мои чувствительные уши. Распыляясь все сильнее, парень начал покрываться потом и как бы ему не хотелось верить в собственную неуязвимость, бесстрашие, уникальность и во что-то другое, ему только ведомое, но пот пах кислым привкусом страха. Человечество так любит бояться и даже на грани вымирания хочет продолжать щекотать себе нервы, получая от этого наслаждение. Какое нужно неумное самомнение, чтобы испытывать страх, но уговаривать себя, что не боишься, что тебя это не трогает и не тронет. Это как отрицать свою болезнь: сначала головная боль, потом тошнота, потом мигрень, потом диагноз, а ты все равно не веришь в рак мозга, потому что «это не про меня». Почему многие человеческие качества напоминают смертельную болезнь?

Я закатила глаза и отвернулась к окну. Оно, конечно же, было пыльным, высохшие грязевые дорожки напоминали об ушедших слезах. Хоть на улице светило солнце, оно не раскрашивало мир в яркие краски, а покрывало слоем серости все вокруг. Я думаю, что только дождь может напитать картину жизнью. Деревья качались на ветру. Если сконцентрироваться, то можно услышать, как шелестит свежая листва, которую волнует только то, что скоро наступит лето. Слегка потрескивает кора деревьев, в бороздах которой копошатся трудолюбивые муравьи, не обращающие внимание на суету и невзгоды «венца природы». Еще дальше, в лесу бегают дикие животные, расплодившиеся за те несколько лет, что чело-

вечество перестало активно менять мир. Солнце нагревало крыши домов, отчего они тоже издавали еле уловимый звук, напоминающий свист воздуха из маленького отверстия. Но концентрироваться на удовольствии природы сейчас было нельзя.

— Они вообще тупые, - продолжал Максим. — Их обмануть, как два пальца обоссать. И я лучше тебя знаю, что их в пустоши сгоняют, тоже, блин, знаток нашелся. У меня брат пограничник, часто рассказывает, как они этих зомбарей мочат.

— Ты себе противоречишь, — перебил его друг. — Говорил, зомби там нет, а оказывается есть и твой брат — свидетель.

— Я сказал, что он их мочит, придурок! Ты меня слушаешь вообще?

Как же тебя не услышать, когда ты так орешь, хотелось бы мне сказать, но я промолчала. Окинула взглядом класс. Ну конечно, такая бравада не могла не привлечь внимание и человек 15 нашего класса смотрели только на Максима, кто с завистью, кто с восхищением. Должно быть, парень был доволен. Какой славой он обрстет, когда сходит в пустошь? А когда добудет голову зомби? По опыту скажу, даже если получится, таким людям, как он, все равно мало.

— И вообще, — продолжал парень, запрыгнув на стол, чтобы быть еще больше на виду. — Зомбарей можно даже палкой убить!

— Да ну?

— Не может быть!

— Серьезно говорю! - крикнул Максим так, будто одновременно бросал вызов неверующим и спасал свою великую честь, которую пытались запятнать грязными словами.

Только его друг сопротивлялся напыщенному обаянию.

— Если бы так просто можно было их убить, не пришлось бы пользоваться услугами специального отряда. Между прочим, это дорого.

— Этих страшил я бы тоже убил! — возвестил воин. — Их используют, чтобы самим руки не марать, так

Неожиданно, его перебила любительница фантастики, фэнтези и аниме про самураев, одноклассница Нашти.

— А вы их видели? — спросила она воодушевленно, перетягивая внимание на себя за счет высокого голоса и будоражащей многих темы, ставшей актуальной пару недель назад. — Этот отряд? Я была на площади, когда они уходили в рейд, но почти ничего не рассмотрела.

В ее голосе слышалось искреннее разочарование, будто она пропустила историческое событие, а все остальные все видели и им можно позавидовать. Одноклассники заметно оживились: пусть мальчишеская заносчивость и привлекала внимание, все же довольно свежие сплетни по поводу громкого события были куда интереснее.

— Я слышал их четверо.

— Их пятеро, вообще-то.

— Говорят, у одного есть мечи, — мечтательно проговорила Нашти, сложив руки в молитвенной позе.

— Но они страшные, что сама смерть.

-Ага, у одного плывет лицо, другой наполовину огромный, будто его накачали воздухом с левой стороны, а с правой забыли, поэтому он весь перекошенный. Другой с огромными белыми глазами и маленькими ручками. Еще один зеленый, будто весь гноится. А пятый в маске, самый мелкий и худой.

— В маске? Уж если таких страшилищ без маски показывают, то что с тем, чье лицо пришлось закрывать? Наверное жуткая тварь!

— Ну они же зомби, просто которые контролируют свою

— Ничего они не контролируют, — взревел Максим, возвращая себя на сцену в свет софитов. — Это их контролируют. Монстров не жалко. Они оружие, которое придумали, чтобы нормальные люди не умирали, вот и все. Зомби, которые убивают зомби — смех да и только. Но их тоже надо убить, когда против заразы придумают вакцину. Я буду в числе первых.

Вопреки моему желанию, голова сама начала отрицательно качаться из стороны в сторону, не выдержав напора бреда, что вырывался с каплями слюны изо рта этого парня. С какой уверенностью он говорил несвязную ахинею — можно завидовать. Я достала свой сок, воткнула в коробку трубочку и начала пить. Трубочка окрасилась в красный. Прохладная

жидкость освежала. Я совсем не заметила, что испытывала жажду и что от нее пересохло в горле.

-Новенькая имеет что-то против? - с ядом в голосе спросил одиннадцатиклассник, будто хотел уже своим вопросом нанести непоправимый урон своему злейшему врагу.

Я поднял на него взгляд. Речь была обо мне, ведь я попала в этот класс две недели назад. Не могу похвастаться тем, что за это время нашла себе друзей, но меня это мало волновало. Многие смотрели на меня с осторожным любопытством, пара девочек здоровалась, интересовалась какой-то девчачьей ерундой, по типу кто мне нравится и были ли в моем прошлом городе магазины с одеждой, намекая, что мне повезло там жить и одеваться не в безразмерное тряпье, которое удалось найти по родственникам. Уже несколько лет меня волнует вопрос: почему люди оценивают благополучие именно по внешней обертке, то есть по одежде? Они совсем не понимают, что за бьющим в глаза чистым лоском, ароматом свежего белья или дорогой туалетной воды могут скрываться очень темные, зловонные грехи.

-Профессорская дочка думает, что умнее всех? - продолжал свои уколы Максим. - Если твой отец контролирует специальных зомби, это еще не означает, что ты имеешь право зазнаваться.

С характерным звуком я всосала в себя последние капли сока. В полной тишине это прозвучало довольно нахально и дерзко. Я некоторое время просто рассматривала юношу

с головы до ног. Его застиранную рубашку в клетку. Брюки с «модными» дырками. Грязные кроссовки. Прическу ежиком. Яркое самодовольство, подсвечивающее его лицо розовым цветом. Приподнятый к потолку нос.

-Он мне не отец, - проговорила я и больше не сказала ни слова. Опустив глаза, я возвратилась к занятию, которое была вынуждена прервать из-за разговор одноклассников — к чтению. Через полминуты в кабинет зайдет учитель — стук ее каблучков я слышала в коридоре.

Максим хмыкнул.

-Ну я думаю он тоже не хотел бы иметь такую неблагодарную дочь, - сказал парень. - Ну что, кто готов сегодня пойти в обитель ночи, чтобы доказать свою храбрость?

-Вот это пылкие речи, - проговорила учительница, зайдя в класс и увидев юного полководца. - Значит к доске первым пойдешь.

Максим слез со стола так, будто смирился с проигранной битвой, но решительно настроился выиграть войну. Все войны. Он написал записку на скупом листке бумаги и заставил весь класс передавать ее друг другу:

«Сегодня вечер. 8 часов. Южная граница у складов»

Прочитав записку последней, я скомкала ее и выкинула в урну, что стояла у двери в начале класса. Трехочковый бросок никто не увидел, ведь все начали перешептываться, выясняя, кто отважится составить компанию бесстрашному Максиму в его попытке проверить себя и реальность на со-

ответствие тому, что говорят другие, «знающие» люди.

Вечером того же дня на южной границе города собралась небольшая группка. До заражения эта часть города, как видно по оставшимся здесь высоткам, торговым центрам и длинным металлическим коробкам складов-однодневок, уходящим дальше за пределы колючей проволоки, была полноценным районом, самодостаточным и уж никак не походила на окраину. За забором, в промежутке между двумя одинаковыми, в прошлом жилыми многоэтажками, виднеется вход в метро, основательный и довольно старый, с колоннами и высокими, закругленными наверху винтажными окнами. Его массивные входные двери заколотили для надежности от непрошенных гостей. Магазины и кофейни, расставленные тут и там, могли похвастаться остатками ярких вывесок и слоганами рекламы, наполовину съеденными ветром. И дальше, куда уходил глаз, простирались стройные ряды разномастных домов. В блекло-желтых лучах закатного солнца, уставше опускающегося спать, разруха и постепенное вымирание творений человеческих рук выглядело, как памятник безнадежности, что покрылся плесенью. Будто и здания, и небо, и забор тоже подхватили опасного паразита, а люди, в виду их постоянной невнимательности или намеренного отрицания очевидного, снова ничего не заметили. Только переговаривающаяся группа школьников вносила каплю жизни в умирающий пейзаж. Но ненадолго.

Собралось пять человек. Максим, Сергеил, двое юношей, на первый взгляд братьев, но по сущности просто похожих на лицо, обычно сидевших за одной партой рядом со мной, то есть в самом конце класса, куда их отсадили за бесконечную болтовню, и одна девочка мальчишеской наружности, поощряющей необоснованную воинственность по отношению к собратьям меньшим, то есть к тем, кто слабее и не может дать отпор. Компания на подбор. Ничего удивительного, ведь они и в школе ходили таким составом, иногда пуская к себе заблудших овец, иногда жестко выкидывая их в сопровождении камней, пущенных из рогаток. Судя по всему, компания запаслась любимым оружием и на этот раз.

— Вон там, у синего склада, у самой стены, есть дырка в заборе. О ней никто не знает. Да и если бы знали, зомби туда не пролезет, ни в дырку, ни вдоль забора, там узко, так что толстяк, — он обратился к другу Сергеилу, — придется втянуть твое дряблое пузо.

Соратник зло посмотрел на Максима, шепотом излагающего план вылазки, но говорить ничего не стал: не хотел, чтобы его голос приманил зомби. Да и если бы не имел суеверий, то все равно бы не смог ничего произнести, ведь его горло сдавилось собственными мышцами от страха. Что уж говорить о трясущихся ногах, на которых он еле стоял. Зря он беспокоится за голос, потому что больше всего он похож на приманку из-за липкого запаха пота, от которого намокли его подмышки, образовав большие влажные пятна на фио-

летней рубашке. Запах страха, как известно, усиливает сладость крови.

— Зомби — тупые, — продолжал Максим. — Короче, выходим в пустошь, обходим вон то здание, заходим в «Шоплэнд», забираем оттуда доказательства того, что здесь были, гуляем и выходим. Ясно?

Все, кроме осторожного хомяка, уверенно закивали, вытаскивая на изготовку оружия.

— А если там зомби? Мы не можем быть уверены, что их там нет.

— Их там нет, придурок, — шикнул на друга главарь банды. — Я ж говорил, пограничники работают, ты чем слушаешь? У тебя жир и в ушах вырос?

Группа захихикала. Сергеил обижено насупился, но тоже приготовил рогатку и зарядил ее камнем, что валялся под ногой.

Компания выдвинулась вперед. Они прошли вдоль одного небольшого склада, заглянули в покинутый погрузчик, обошли стороной пару сгоревших, искореженных легковушек, вокруг которых разбросаны кусочки стекла на седом пепле, как посыпка на сахарной пудре у земляного кекса. Шли гуськом, друг за другом, как заправские партизаны. Пока не оглядывались, ведь за забором безопасно, в отличие от территории пустоши. Волнение нарастало с каждым шагом, сердца пятерых школьников заходились в энергичном танце, но к их сожалению, не ритуально воинственном, а хаотично

паникующем. Когда каждый из ребят начал протирать своей одеждой поверхность окрашенного в синий металла, руки подрагивали уже у всех и в тишине, разбавляемой только шелестом старой листвы и газетных листов ежедневной периодики трехлетней давности, было слышно, как пересушенные рты сглатывают воображаемую слюну.

Максим добрался до дырки в заборе первым, но пролезать сразу не стал: сначала он прислушался к посторонним звукам, шикнул на приятеля, что лез следом и пыхтел, как паровоз, и переложил несколько раз оружие из одной рукой в другую, будто в этом был сакральный смысл. Еще пару минут он потратил на том, чтобы разглядеть темноту за забором.

— Идешь, нет? — нетерпеливо спросил Сергеил, тело которого зажалось забором и складом, отчего парень с трудом дышал.

— Заткнись, придурок, — чуть громче друга сказал Максим, разозлившись. — Хочешь привлечь внимание заранее? Я знал, что ты этим грешишь, но блин, давай не сейчас!

Мысленно перекрестившись по старой памяти, главарь банды пролез в дыру на другую сторону новой реальности. Нервничая, обливаясь холодным потом и мысленно молясь, за забор перелезли остальные участники экспедиции. Вылазка официально стартовала.

За забором молодых людей ждали таинственные сумерки. Солнцу оставалось еще полчаса в этом дне, поэтому света с каждой секундой становилось меньше, а вот темнота, напро-

тив, входила в свои права, осматривала владения для начала тенью, чтобы потом полностью упасть на головы тех, кто посмел не спать в это время. В сумерках у человека падает зрение. Если к темноте глаз может адаптироваться, то во время, предшествующее ночи, он видит не так четко и может обманываться. Шевеление, неясные движения теней, подрагивания воздуха, силуэты? Что ты можешь разглядеть в действительности, а что придумывает твой мозг, этот тревожный желатиновый суп, чтобы попытаться тебя спасти?

Что бы сейчас не мерещилось молодым людям, они старательно игнорировали это, уговаривая себя, что это все игры воображения. Однако все пятеро испугано озирались, резко поворачивались, дергались, крутили головами и как пингвины, что собираются в стаю, чтобы согреться, сбились в один клубок, пугаясь случайных прикосновений друг к другу.

Сразу за забором образовалась пустая площадка. Перед заражением ее могли готовить под застройку, расчистили и не успели поставить временные домики для строителей, поэтому сейчас компанию ожидал довольно спокойный участок пути, без сюрпризов. Дальше высилась многоэтажка, перед ней растянулся ряд маленьких лавчонок, небольшая парковка — все, что приличествует развитому району города. Площадка заканчивалась асфальтированной дорогой. Справа и слева на некотором удалении от группы молодых людей принимали темноту баки для строительного мусора, сваленные горой кирпичи, стальные прутья, бетонные блоки.

Цель, к которой направлялись школьники, была через дорогу: двери магазина «Шоплэнд» виднелись сбоку от здания небольшого торгового центра. Экспедиции повезло, ведь с того места, откуда они по итогу пролезли во внешний мир, к цели можно прийти прямой дорогой, а не согласно изначальному плану. Впрочем, пройти мимо здания, уже сейчас кричащего тьмой через выбитые или треснувшие стекла, все равно придется и никто не знает, сколько тайн готово выползти из него.

Сердца колотились о грудные клетки, собираясь первыми убежать от опасности. Однако ни сердца, ни тела, в которые мышечные моторы были заключены, не успели дойти до первого рубежа, как со стороны бетонных блоков, с восточного направления, послышался шорох. Тихий и животный, будто в куче мусора копошилась мышь. Естественный звук обычной жизни, он бы не смутил никого, будь жизнь обычной. При нормальной жизни города его бы не услышали из-за шума дороги, людей, рева самолетов, протирающих спинами небо, разговоров обо всех тревогах и страхах, оказавшихся в итоге ничего не значащими суевериями.

Компания остановилась. Каждый насторожился в меру своих возможностей: кто напряг слуг, кто попытался напярчить зрение и рассмотреть причину звука, кто-то просто закрыл глаза и молился. Максим крепче сжал в обеих руках оружие, не имея в голове мысль о том, что хорошо бы его держать на изготовке, а не просто за рукоятку. Пока одно-

классники не двигались нового шороха не случилось. Осторожно и медленно ребята двинулись дальше. Как бы не спутать признаки опасности с шумом собственного страха.

До дороги оставалось немного, очертания ровного асфальта с белыми полосами уже проступили в темноте, когда сзади раздался рев. Те, кто слышал его однажды, не смогут позабыть его. Когда бравый одиннадцатиклассник рассказывал заинтригованной толпе друзей истории о пустошах, переданных ему от брата, он стал упоминать, что чаще всего его старший брат рассказывал о своем ужасе. Только представь, говорил он, ты сидишь в безопасности, в тепле, рядом сослуживцы, ночь. Вы за забором, в руках автомат на крайний случай, бояться нечего. Но страх все равно лижет холодом затылок, спускаясь потом по спине. И тут в полнейшей тишине по округе разносится рев. Не человеческий, с каким страдают. Не животный, с каким умирают. А крик бешенства, зов хищника, почувствовавшего кровь. Сочетание визга, стоны и лая огромного пса. И тут ты понимаешь, что единственная доступная поблизости кровь — твоя. Монстр, сотрясаясь в конвульсиях, брызжа слюной и тягучим зеленоватым гноем, доламывая уже переломанную в нескольких местах ногу, бежит на тебя со всей яростью, доставшейся ему от предков и паразита, завладевшего сознанием. Он встречает препятствие в виде забора, но что такое забор для истинной жажды? Рано или поздно красноглазый демон прорвется и начнет есть тебя. Единственное спасение — оглушающая

автоматная очередь, взрывающая перепонки. Но лучше она, лучше и вовсе перестать слышать, лишь бы не столкнуться с этим ревом пустоши.

Максим не предполагал, насколько чудовищен этот раскат гнева — толи от собственной беспечности, толи от того, что считал будто брат преувеличивает в виду его нежной творческой душонки. Сам командир компании мечтал о том, как заменит брата на посту, когда встретит свой 18 день рождения. Все стеклянные замки из мечт в одночасье разбились о скалы реальности. Как ты себя не уговаривай, как не строй иллюзий по поводу собственной бессмертности и несокрушимости, когда придет час, ты поймешь, что ты был мертв за секунду до того, как услышал рев зомби.

Крик затих, оставив после себя вибрирующий воздух. В этом тягучем киселе послышался приближающийся тяжелый топот, словно тибетский мастиф бежит встречать своего хозяина. Существо на четырех лапах стремительно приблизилось. Группа подростков единым клубком развернулась, пытаясь разглядеть в темноте демона, на что не потребовалось много времени: скрюченный зомби бежал на руках и ногах, но не так, как обычный человек бежал бы, если бы пародировал животное. Его голова смотрела вперед кровавыми глазами, но руки передвигались так, будто все тело двигалось в мостике. Шея монстра скрутилась в тугий жгут, как белье, которое отжимали сильные руки, отчего зеленоватая кожа приобрела полосы багровых пятен. Такой же жгут об-

разовался в районе талии бесполого существа, так что ноги бежали вперед, как подобает человеку, идущему медвежьим шагом. Из искореженной пасти зомби текла красноватая слюна и на бегу выпала пара зубов. Один из них уцепился за свое место жительства уцелевшим нервом и теперь болтался из стороны в сторону под надутой губой.

По округе разлетелся девичий крик. Мгновение после от ужаса закричали и мальчики. Максим при виде зомби оторопел. Когда мир погрузился в хаос эпидемии, он был одним из первых, кого эвакуировали в этот город, поэтому ужасов первых месяцев он не видел, только слышал по радио и по рассказам тем, кто приехал в город позже. Рассказы о зомби казались ему сказками. Не может же быть больной человек столь ужасен, как его описывают. Его первым опытом реальной встречи с зомби был разве что проход специального отряда по центральной улице города. Но позже вечером он пришел к выводу, что не так страшен черт, как его малюют. Может быть именно тогда он решил доказать себе, что во все не боится этих монстров. Ни их красных глаз, ни искорёженных гнойными фурункулами лиц, ни деформированных костей, ни вздутых мышцы, ни кислого запаха, ни свирепых лиц, выискивающих жертву среди живых, чтобы ею полакомиться. Теперь он совершенно точно осознал, что рассказы брата не были гиперболизированной страшилкой. Однако он может добавить несколько очков к своей чести: с шоком он справился быстро и наконец натянул резинку рогатки.

Его опередил Сергеил. Он испугался сразу, а потому, как истинный трус, начал быстрее спасаться: пущенный им камень угодил монстру прямо в глаз. Это задержало зомби всего на секунду. Парень побежал по огибающей монстра траектории. Он сразу понял, в чем причина его удачливого побега. Зомби настиг одноклассницу, вцепился в ее живот и оторвал кусок. Ее крик сначала выражал агонию, затем чуть угас, а после переродился в тот самый рев. За это время Сергеил, несмотря на свои габариты и неуклюжесть сумел добраться до забора.

Двое других участников компании тоже встретились со своей судьбой: одним полакомилась подруга, другого покусал пришедший из ниоткуда зомби, что шел на одних руках. Максим оставался пока жив. Он отчаянно ринулся в след за своим другом, к спасительной дыре в заборе. Но обернувшись на искаженный болезнью человеческий крик, неправильно поставил ногу и она сначала подвернулась, а потом и вовсе сломалась, издав страшных хруст. Боль хлынула парню в глаза, он начал плакать. Он полз к забору, цепляясь пальцами за острый щебень. Теперь со всех сторон слышался активный шорох, движение камней, шарканье конечностей, мокрое хлюпанье давно полученных глубоких ран, рычание и мычание многих голодных ртов. Они нарочито медленно приближались, будто издеваясь над парнем. Круг зомби сомкнулся, Максим оказался заперт монстрами.

От смертельного испуга и боли он начинал терять созна-

ние, перед глазами все плыло. Жуткие звуки смешивались в его голове с картинками его будущей смерти: острые клыки растерзают его плоть, агония проникнет во все клетки его тела, пока он будет превращаться в чудовище.

Рядом с его головой остановилась пара новеньких черных ботинок. Максим поднял глаза, в них отразился силуэт, которого, по его мнению, здесь быть не должно, и сиплым, тихим голосом произнес:

— Профессорская дочка? Спаси меня.

Как человек, который ни разу не умирал, он не может знать, что видит человек на пороге смерти. Многие говорили о свете в конце тоннеля, кто-то говорил, что в такой момент видишь, как вся твоя жизнь пролистывается перед глазами, как кадры из дешевого, неинтересного сериала. Кто-то видит ангелов или демонов, ждущих у ворот в посмертное царство. Переживает галлюцинации, если говорить проще. Мозг подкидывает сам себе образы, чтобы снизить чувства, чтобы отвлечься. Чаще всего это картины приятные. Самый лучший день. Приятное воспоминание. Объятыя. Видение поцелуя, которого так и не случилось. Но Максим переживал реальность.

Я присела на корточки рядом с ним, чтобы лучше видеть лицо. Как быстро сбивается спесь с дешевых ковров: на лице одноклассника больше не было напыщенности. Только сжирающий страх.

— Я спасу тебя, — пообещала я. — Спасу тебя от твоих

страданий. В первую очередь, от твоей самонадеянности.

Последнее, что он увидел — моя рука, приблизившаяся для удара. Последнее, что услышал — хруст собственной челюсти. А на то, что он почувствовал, мне наплевать. Надеюсь, за эти миллисекунды, что отделяли его от сознания до беспамятства, он понял, как ошибался на свой счет. И понял, что как и все безумцы, именуемые людьми, сам приблизил свою смерть.

Продолжение через 3...2...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.